

УДК 552.5

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОСАДОЧНОЙ ФОРМАЦИОЛОГИИ

С.Б. Шишлов

Аннотация

Рассмотрены основные причины, тормозящие развитие формациологии. Изложены теоретические положения, способные обеспечить прогресс в изучении иерархической системы надпородных геологических тел стратисферы.

Ключевые слова: осадочная формациология, концептуальные положения, надпородные естественные геологические тела, закономерности строения, иерархия.

Введение

Возникновение осадочной формациологии, новой дисциплины, направленной на изучение надпородного уровня организации стратисферы, можно считать одним из важнейших итогов развития геологии XX века. По оценке В.И. Драгунова: «Проблема геологических формаций, как естественных тел, равна по своему значению проблемам объектов почвоведения и биогеохимии, а ее появление относится к числу тех редких событий, примером которых служит возникновение новых крупных отраслей естествознания» [1, с. 21]. Это научное направление появилось в связи с тем, что «в иерархическом ряду фундаментальных геолого-минералогических наук совершенно определенно обнаружился разрыв между элементарно-петрографическим уровнем (геохимия – минералогия – петрография) и структурно-геологическим (структурная геология, тектоника, региональная геология)» [2, с. 4]. Возникший вакуум обязательно должен быть заполнен знаниями о составе, строении и происхождении естественных геологических тел надпородного уровня организации (см. [2]). При этом следует ожидать, что развитие осадочной формациологии приведет к новому уровню понимания закономерностей строения стратисферы, а следовательно, обеспечит повышение качества стратиграфических схем, геологических карт и минералогических прогнозов.

Исследование проблемы, осуществлявшееся в 50–80-е годы XX в. привело к возникновению структурно-вещественного и генетического методических направлений формационного анализа, публикации теоретических разработок, описаний конкретных формаций, созданию их классификаций и формационных карт. Этим проблемам посвящены исследования выдающихся отечественных геологов Ю.А. Жемчужникова, Д.В. Наливкина, В.И. Попова, Л.Б. Рухина, Н.М. Страхова, П.П. Тимофеева, Н.П. Херсакова, В.М. Цейслера, Н.С. Шатского и др. В монографиях В.И. Драгунова, А.И. Айнимера, В.И. Васильева [1], В.Т. Фролова [3, 4] и В.Н. Шванова [2] были обобщены результаты формационных исследований

XX века и теоретически обоснованы дальнейшие пути их развития. В них показано, что фундаментальными проблемами осадочной формациологии являются определение сущности объектов исследования и принципы их выделения; выявление их соподчиненности – иерархии; накопление первичного описательного материала по конкретным надпорodным геологическим телам и разработка классификации геологических тел каждого иерархического уровня. Следует признать, что перечисленные проблемы далеки от удовлетворительного решения и сегодня. В частности, об этом свидетельствуют сформулированные В.Т. Фроловым в 2003 г. на Всероссийском литологическом совещании современные задачи формациологии. Это «...обоснование места, роли и значения в системе геонаук; формулирование основных положений и понятий; разработка и совершенствование классификаций и терминологии; ...разработка подходов и методов комплексного изучения конкретных формационных единиц и определение (генетическая расшифровка) их формационных типов...» [5, с. 33]. Такой перечень, сформулированный после полувекковой истории интенсивных формационных исследований, свидетельствует о серьезных концептуальных ошибках, допущенных при изучении надпорodных осадочных тел. Как отмечали еще в 1982 г. В.С. Ерофеев и Ю.Г. Цеховский, вопреки ожиданиям большинства геологов формационный анализ не привел к возникновению принципиально нового геологического мировоззрения, не дал качественно новой информации об изучаемых объектах и не обеспечил разработку принципиально новых подходов к познанию геологических процессов и явлений (см. [6]). Следствием этого стала стагнация осадочной формациологии в последние десятилетия.

Очевидно, что причин такого состояния дел много, но здесь мы остановимся на двух концептуальных положениях, существенно тормозящих развитие этого научного направления.

Первое – доминирующее представление о формациях как о литологически однородных геологических телах.

Второе – убеждение, что формации можно рассматривать как ассоциации горных пород и, следовательно, выделять по петрографическим признакам.

В настоящей статье предпринята попытка обосновать альтернативные теоретические положения, способные, вероятно, стать отправной точкой нового этапа формационных исследований:

1) естественные надпорodные осадочные геологические тела – линзы неоднородные как по вертикали, так и по латерали;

2) в стратифере представлен иерархический ряд надпорodных тел и, следовательно, объекты каждого уровня необходимо выделять и исследовать как структурированные системы тел предыдущего уровня организации.

1. Закономерности строения надпорodных осадочных геологических тел

Первую в истории геологии структурно-генетическую модель надпорodного осадочного тела разработал Н.А. Головкинский [7]. Его «геологическая чечевица» представляет собой трансгрессивно-регрессивную систему 6 слоев (рис. 1, а): трансгрессивные песчаник побережья (T_1), прибрежный мергель (T_2), известняк морского мелководья (T_3) и регрессивные известняк морского мелководья (R_1), прибрежный мергель (R_2), регрессивный песчаник побережья (R_3). Отметим,

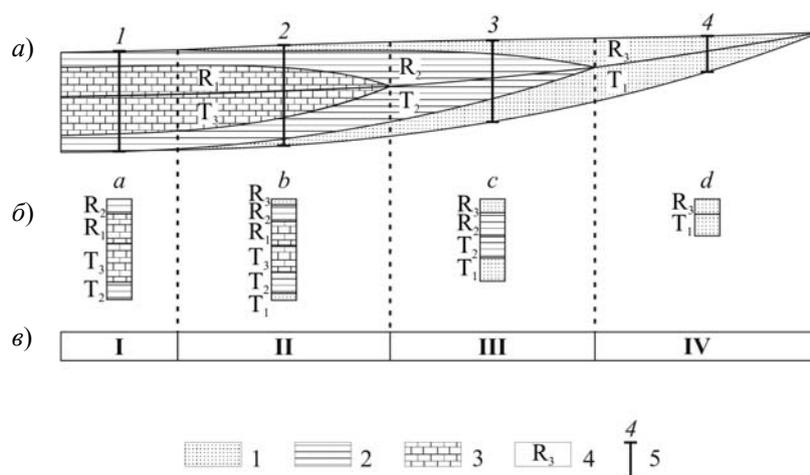

Рис. 1. Геологическая чечевица Головкинского: а) профиль; б) литологические колонки (а-д – типы слоевых последовательностей); в) I–IV – фации чечевицы Головкинского. 1 – песчаники, 2 – мергели, 3 – известняки, 4 – индексы слоев, 5 – линии вертикальных сечений и их номера

что геологическая чечевица в связи со значительными размерами недоступна для прямого наблюдения целиком. Непосредственно ее можно изучать только по случайным вертикальным сечениям, представленным в обнажениях или в керне скважин. При этом разные разрезы одного геологического тела дают неодинаковые слоевые последовательности. Так, в сечениях чечевицы Головкинского можно наблюдать 4 типа трансгрессивно-регрессивных последовательностей (рис. 1, б). Это позволяет разделить ее на 4 фации (рис. 1, в), так что каждая является относительно однородной частью единого тела и отличается от смежных особой вариацией слоевой структуры.

Позднее, но очевидно, независимо от Н.А. Головкинского, к проблеме естественных геологических тел обратился бельгийский геолог А. Рюто [8]. Он создал модель закономерно построенной региональной линзы, состоящей из глиняного ядра, песчаной внутренней и гравийной внешней оболочек. По мнению А. Рюто, такие объекты возникают в результате одного цикла погружения и поднятия дна бассейна осадконакопления (рис. 2).

В XX веке результаты высокоразрешающего сейсмопрофилирования подтвердили существование геологических чечевиц Головкинского. Они имеют вид клиноформ и именуются сеймопакетами. Кроме того, было выяснено, что сеймопакеты образуют линзовидные региональные геологические тела – сеймокомплексы, ограниченные сверху и снизу динамически яркими отражениями, которые интерпретируются как несогласия или коррелирующиеся с ними согласные поверхности [9, 10].

Разработка методов седиментологической интерпретации сейсмопрофилей привела к обособлению особой дисциплины – секвенс-стратиграфии. Здесь сеймопакеты (геологические чечевицы) получили название парасеквенсы. Предполагается, что они неоднородны по латерали. Их проксимальную часть образуют осадки побережья, центральную – осадки мелководья, а дистальную – глубоководные образования (рис. 3). Из этого следует, что каждый парасеквенс

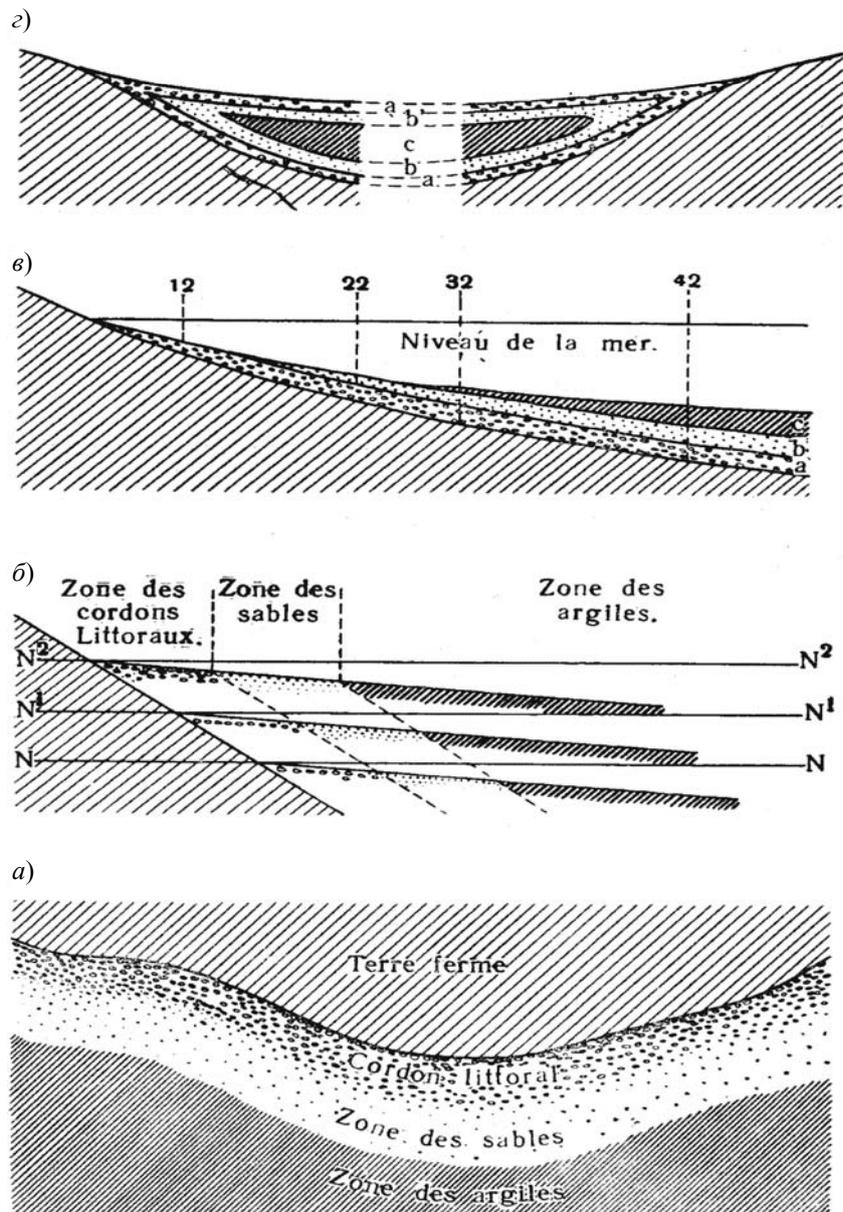

Рис. 2. Образование регионального осадочного геологического тела, по Рюто [8]: а) схема расположения зон осадконакопления; б) смещение зон осадконакопления при трансгрессии моря; в) начальная и з) заключительная стадии образования регионального геологического тела в течение трансгрессивно-регрессивного цикла осадконакопления

можно разделить на фации – относительно однородные части единого надпородного геологического тела.

Сейсмокомплексы стали именовать секвенсами. Это региональные осадочные тела, которые возникают за счет подъема и падения относительного уровня моря и состоят из закономерно упорядоченных парасеквенсов [11]. Заметим, что секвенс, как и его структурная единица – парасеквенс, неоднороден по латерали и может быть разделен на фации (рис. 4).

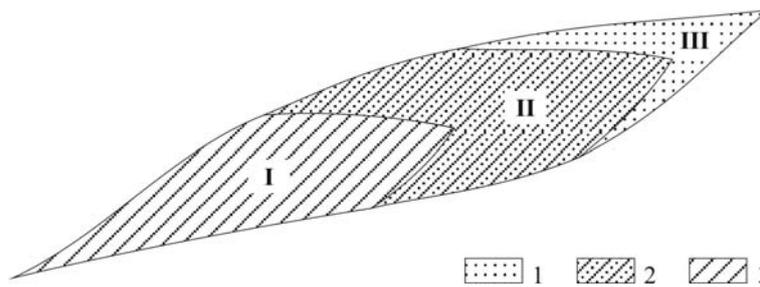

Рис. 3. Схема строения парасеквенса: 1 – прибрежные отложения, 2 – мелководные отложения, 3 – глубоководные отложения; I–III – фации парасеквенса

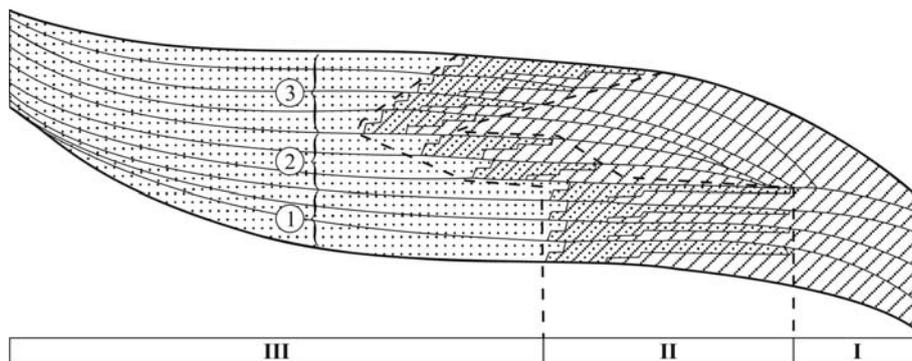

Рис. 4. Схема строения секвенса: 1–3 пакеты парасеквенсов: 1 – аградационный, 2 – ретроградационный, 3 – проградационный; I–III – фации секвенса. Остальные условные обозначения на рис. 3

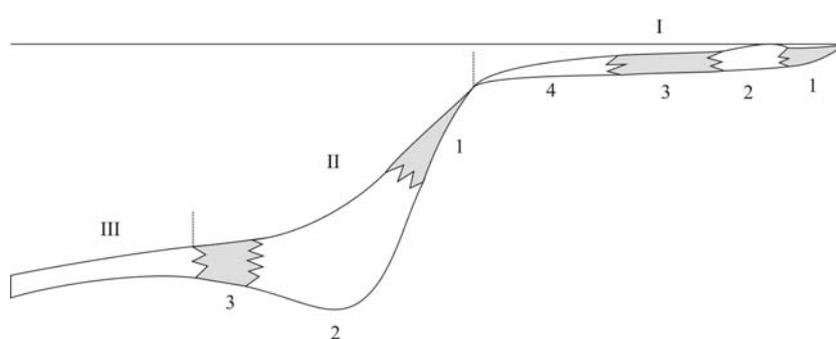

Рис. 5. Латеральный ряда геотформаций окраинного бассейна, по В.Т. Фролову [3] с некоторыми изменениями: I–III – геотформации: I – шельфовая, II – флишевая, III – пелагическая; 1–4 – фации геотформаций

В.Т. Фролов [3] показал, что в осадочных бассейнах континентальных окраин одновременно накапливается латеральный ряд, состоящий как минимум из трех региональных тел – геотформаций: шельфовой, флишевой и пелагической (рис. 5). В составе шельфовой геотформации могут быть выделены четыре фации: алевропелитовая лагунная, псаммито-псефитовая барьерная, алевро-пелитовая западно-шельфовая и псаммито-псефитовая окраинно-шельфовая. Флишевую геотформацию можно разделить на дикофлишевую, нормальнофлишевую и тонкофлишевую фации.

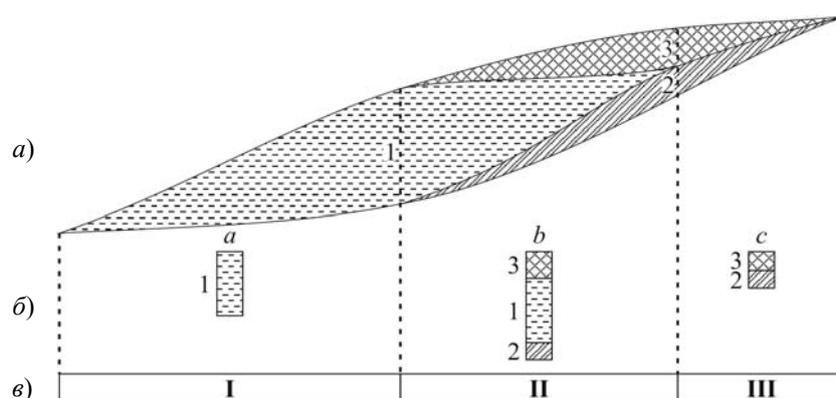

Рис. 6. Схема строения надпородного осадочного геологического тела: а) профиль (1–3 – элементы, тела предыдущего уровня организации); б) вертикальные сечения (а–с – типы слоевых последовательностей, б – полная вертикальная последовательность элементов); в) I–III – фации, относительно однородные части геологического тела

Приведенные примеры позволяют сформулировать общие свойства надпородных осадочных тел (рис. 6). Это всегда **линзы**, сложенные закономерно упорядоченными элементами предыдущего уровня организации. Эти линзы всегда неоднородны как по вертикали, так и по латерали, поскольку формировавшие их процессы седиментации эволюционировали во времени и пространстве. В связи со значительными размерами их непосредственно можно изучать только по случайным вертикальным сечениям (обнажения, керн скважин), а косвенную информацию о них дают геофизические методы. После образования надпородные тела изменяются за счет метаморфизма, выветривания, размыва и тектонических нарушений. Следовательно, геологам по случайным вертикальным сечениям необходимо создавать и анализировать идеализированные структурно-генетические модели объектов, сформировавшихся к моменту завершения седиментации. Эти модели должны включать информацию о *полной вертикальной последовательности элементов*, образующих тело, и сведения о *закономерностях его латеральных изменений* (см. рис. 6). При этом осадочную линзу целесообразно представить в виде латерального ряда *фаций*, то есть ее относительно однородных частей.

2. Иерархический ряд надпородных геологических тел стратисферы

Рассмотренные выше примеры позволяют утверждать, что в стратисфере представлен иерархический ряд надпородных геологических тел [1, 2, 4]. При этом согласно закону иерархогенеза В.И. Драгунова [1] каждое геологическое тело более «высокого» уровня является закономерно структурированной системой объектов предшествующего уровня. Из этого следует, что *объекты каждого уровня могут быть выделены и удовлетворительно охарактеризованы только после всестороннего исследования тел предыдущего уровня*, а «прыжок» через одну или несколько ступенек неизбежно приведет к потере информации и ущербности дальнейших построений.

К сожалению, в настоящее время отсутствует устоявшаяся терминология, позволяющая описать иерархию надпородных осадочных тел. В этой ситуации

Табл. 1

Ключевые термины

Надпородные геологические тела	Фации геологических тел
<i>Слой</i> – система пород, элементарное надпородное тело	<i>Катена</i> – относительно однородная часть слоя
<i>Парагенерация</i> – система слоев	<i>Литома</i> – относительно однородная часть парагенерации
<i>Геоформация</i> – система парагенераций	<i>Градация</i> – относительно однородная часть геоформации
<i>Геогенерация</i> – система геоформаций, высшая единица формационного уровня организации	–

мы будем использовать термины, употреблявшиеся ранее в близком значении, но дадим им собственные определения (см. табл. 1). Очевидно, что это вызовет нарекания тех, кто иначе трактует примененные термины, но изобретать новые слова при обилии синонимов и терминов «свободного пользования» кажется неуместным.

Пользуясь принятой терминологией, можно констатировать, что в стратифере представлены *слоевой, парагенерационный, геоформационный* и *геогенерационный* иерархически соподчиненные уровни организации.

Слой – элементарные надпородные тела, системы родственных типов пород, ограниченные межслоевыми поверхностями. Существует два вида процессов слоеобразования. Первый, инъекционный, реализуется во внутренних областях осадочных бассейнов. Здесь, согласно модели А.А. Иностранцева [12], осадконакопление связано с периодическими инъекциями вещества и свободным дифференцированным осаждением частиц из полифракционных взвесей со скоростью, определяемой их гидравлической крупностью. Второй, миграционный, доминирует в прибрежных зонах осадочных бассейнов и описывается моделью Н.А. Головкинского [7]. Это растянутый во времени процесс смещения в пространстве областей с едиными условиями осадконакопления.

Заметим, что обе модели рассматривают развивающийся во времени и пространстве процесс, формирующий линзы, сложенные вертикальными и латеральными рядами осадков, которые отличаются по комплексу генетических признаков. Это позволяет установить структурно-генетические типы, объединяющие множество слоев, сложенных одинаковым набором закономерно структурированных родственных по условиям накопления литологических типов пород. Каждый тип слоя характеризуют полная (идеальная) вертикальная последовательность литотипов и эталонный профиль, отражающий его закономерные латеральные изменения. Составление профиля, базирующееся на генетической интерпретации наблюдаемых в разрезах отклонений набора литотипов от идеальной последовательности, позволяет разделить слой на *катены*, то есть установить ряд фаций, отличающихся по набору литотипов.

В терригенных флишевых комплексах представлены инъекционные псефито-псаммитовые слои, которые, как показал А. Боума [13], характеризует полная последовательность элементов (литотипов) А, В и С. Используя разработки К.Д. Корбета [14], можно констатировать, что в результате осаждения материала

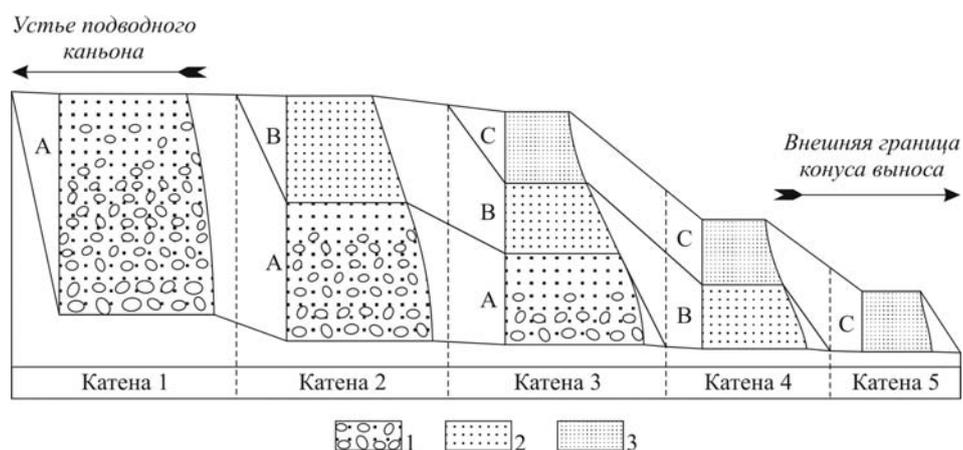

Рис. 7. Схема строения псефито-псаммитовых турбидитных слоев: 1 – песчаник крупно-среднезернистый с галькой и гравием градиционносортированный (элемент А), 2 – песчаник мелкозернистый с ламинарной градиционной текстурой (элемент В), 3 – песчаник тонкозернистый с рябью течений и конволютной слоистостью (элемент С)

одного турбидитного потока формируется слой, состоящий из 5 катен, которые закономерно сменяют друг друга от устья подводного каньона к внешней части конуса выноса (рис. 7).

Анализ разрезов верхнего палеозоя Таймырского, Тунгусского и Печорского бассейнов позволил установить 20 структурно-генетических типов слоев, формировавшихся в эпиконтинентальных бассейнах с гумидным типом литогенеза в условиях умеренного климата [15]. Здесь в качестве примера мы рассмотрим особенности строения слоев двух типов.

К первому, обозначенному буквенно-цифровым индексом УС-II, отнесены псаммитовые слои, строение которых характеризует идеальная последовательность 3 литотипов (рис. 8). Нижнюю часть слоя образует песчаник мелкозернистый с взмученной текстурой, уплощенными «окатышами» местных пород, остатками морской фауны и растительным детритом (литотип а). В средней части песчаник мелко-среднезернистый с косой разнонаправленной слоистостью (литотип в). Здесь встречаются линзовидные скопления детрита морского бентоса и разнонаправленные ходы илоедов. В верхней части слоя песчаник тонкозернистый, глинистый, интенсивно биотурбированный (литотип с). Характерны «постройки» *Laevicyclus*, *Rhizocorallium*, *Zoophycos*, захоронения слабоперемещенных остатков морской фауны и выделения глауконита. На межслойковых поверхностях знаки ряби и следы ползания. Подошва слоя волнистая эрозионная. Мелкобугристая кровля, часто нарушенная биотурбациями, представляет собой поверхность ненакопления. Вероятно, формирование таких слоев происходило на фоне повышения относительного уровня моря (трансгрессии) в водах с нормальной соленостью. На начальных этапах в высокодинамичной среде быстро накапливался материал, мобилизуемый из зон, заселенных морским бентосом. Затем скорость седиментации снижалась, и осадок сортировался волнениями. Финальная фаза слоеобразования протекала в условиях пониженной гидродинамики и дефицита кластического материала. После прекращения осадконакопления песчаное дно заселял и перерабатывал бентос.

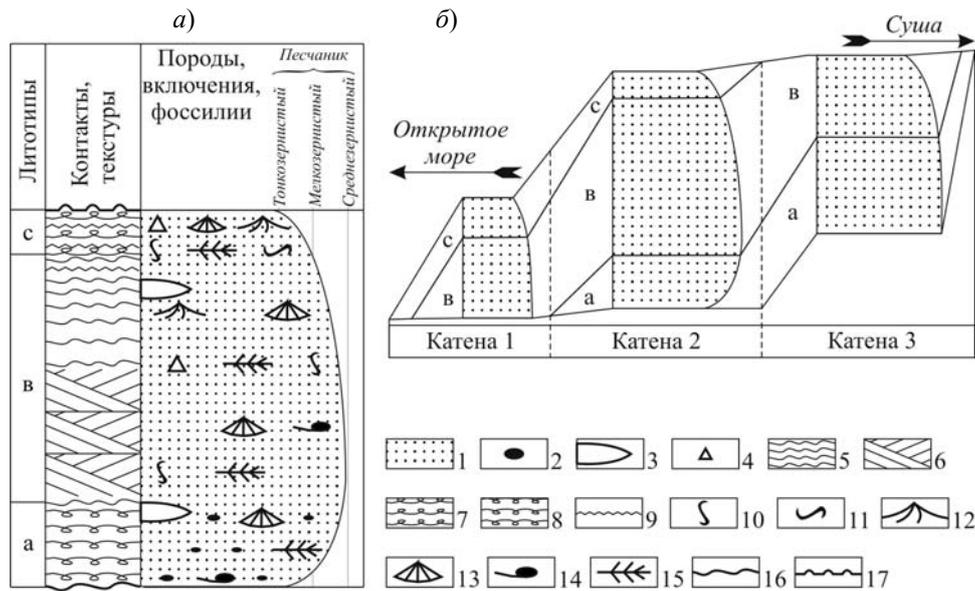

Рис. 8. Схема строения псаммитовых слоев типа УС-II: а) идеальная (полная) последовательность литотипов; б) латеральные изменения и деление на катены. 1 – псаммиты, 2 – галька и гравий местных пород, 3 – кальциево-карбонатные мегаконкреции, 4 – выделения глауконита, 5 – волнистая слойчатость, 6 – косая разнонаправленная слойчатость, 7 – текстуры биотурбации, 8 – текстуры оползания и взмучивания, 9 – знаки ряби, 10 – следы жизнедеятельности внутри осадка, 11 – следы жизнедеятельности на межслойковых поверхностях, 12 – «постройки» на межслойковых поверхностях (*Zoophycos*, *Rhizocorallium* и др.), 13 – морская фауна, 14 – эвригалинная фауна, 15 – детрит растений, 16 – волнистая межслоевая поверхность, 17 – бугристая межслоевая поверхность

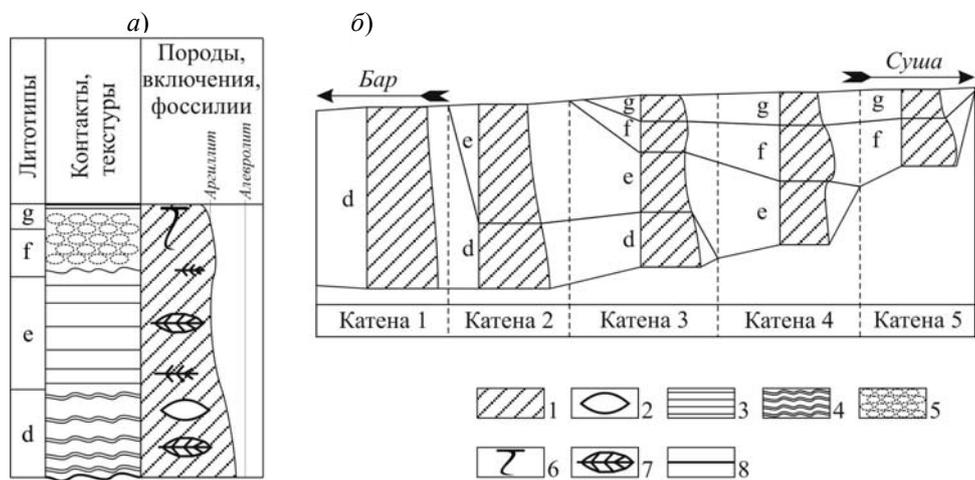

Рис. 9. Схема строения алевро-пелитовых слоев типа ЗА-II: а) идеальная (полная) последовательность литотипов; б) латеральные изменения и деление на катены. 1 – пелиты и алевролиты, 2 – железокarbonатные макроконкреции, 3 – горизонтальная слойчатость, 4 – текстура пологоволнистого чередования, 5 – комковатая текстура, 6 – корневые системы, 7 – листья и стебли наземных растений, 8 – горизонтальная мехслойковая поверхность. Остальные условные обозначения на рис. 8

Следует ожидать, что в дистальной части слоя, накапливавшейся вдалеке от берега, отсутствуют осадки литотипа *a*, а доля биотурбитов (литотип *c*) максимальна. В проксимальной части, формировавшейся у уреза воды, доминирует литотип *a*, а литотип *c* отсутствует в связи с высокой гидродинамикой и обилием кластического материала. Это позволяет разделить слой на три катены (см. рис. 8).

Алевро-пелитовые слои типа ЗА-II (рис. 9) в нижней части сложены аргиллитом с тонкими линзами и слойками алевролита (литотип *d*). Выше залегает аргиллит с горизонтальной слойчатостью, многочисленными растительными остатками и редкими раковинами мелких эвригалинных двустворчатых моллюсков (литотип *e*). В верхней части слоя появляется примесь песчаных зерен, порода имеет зеленоватый оттенок, комковатую отдельность и содержит остатки корневых систем (литотип *f*). У кровли увеличивается концентрация тонкодисперсной растительной органики, присутствуют скопления стеблей и листьев наземных растений (литотип *g*). Нижняя граница слоя пологоволнистая, верхняя – горизонтальная. По-видимому, накопление таких слоев происходило на фоне регрессии в мелководной опресненной лагуне с низкой гидродинамикой. Интенсивность воздействия волновой зыби на алевро-пелитовый осадок постепенно ослабевала, но на финальном этапе слоеобразования у уреза воды вновь несколько увеличивалась. После формирования слоя его верхняя часть подвергалась изменению процессами гидроморфного почвообразования. Вероятно, по направлению к бару за счет усиления влияния волнений открытого бассейна следует ожидать рост доли алевритовых слойков (литотип *d*). К берегу степень переработки осадка процессами гидроморфного почвообразования будет возрастать и доля литотипов *e*, *d* увеличится. К центру лагуны благодаря увеличению глубины горизонты палеопочв должны выклиниваться. Описанные латеральные изменения позволяют разделить слой на пять катен (см. рис. 9).

Разработка структурно-генетической типизации слоев и реконструкция процессов их формирования создают основу для перехода к исследованию парагенераций.

Парагенерации – геологические тела следующего уровня организации, представляющие собой системы слоев. Н.А. Головкинский называл их «геологическими чечевицами» [7]. На сейсмопрофилях они имеют вид клиноформ и именуются сеймопакетами. В секвенс-стратиграфии это парасеквенсы.

Во флишевых комплексах парагенерации состоят из пары слоев, которая формировалась за счет смены процессов быстрого накопления псефито-псаммитового материала, перемещаемого высокодинамичными гравитационными потоками, медленным осаждением алевро-пелитовой взвеси в условиях низкой гидродинамики. Строение этих тел изменяется от устья подводного каньона к периферии турбидитного конуса [14], что позволяет разделить их на три *литомы* (относительно однородные фации парагенерации), так что каждую характеризует особая вариация слоевой пары (рис. 10): грубозернистая проксимальная (цикл Лови), среднезернистая центральная (цикл Боума) и тонкозернистая дистальная (цикл Пайпера).

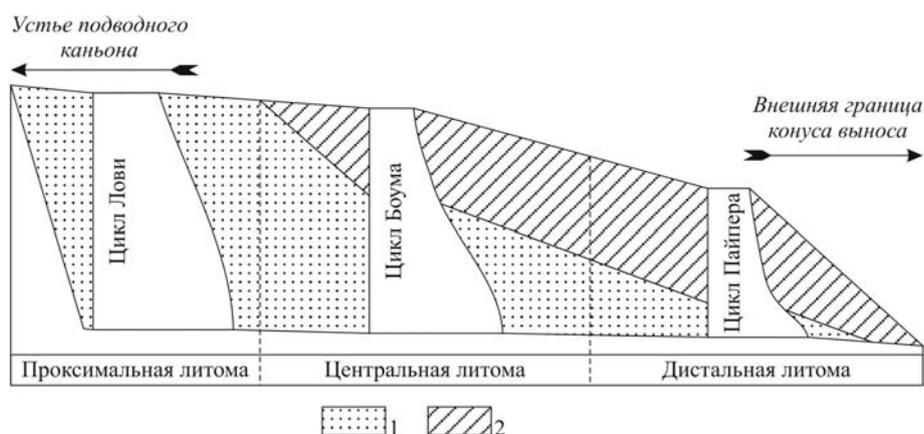

Рис. 10. Схема строения терригенных флишевых парагенераций: 1 – псефито-псаммитовый слой, 2 – алевро-пелитовый слой

В эпиконтинентальных комплексах парагенерации представляют собой многослоевые системы, которые формируются трансгрессивно-регрессивными циклами эволюции латеральных рядов *седиментационных систем* – обстановок со специфическим комплексом процессов поступления, сортировки и накопления осадков. В бассейнах с гумидным типом литогенеза функционировали седиментационные системы глубоководного шельфа, открытого мелководья, изолируемого мелководья, дельт открытого и изолируемого побережья, флювиального потока [15]. Каждая из них формировала особую литому, строение которой характеризуют *идеальная циклотема*, то есть полная трансгрессивно-регрессивная последовательность слоев, и эталонный профиль, отражающий закономерности латеральных изменений слоевой структуры. Характеристики литом терригенных сероцветных комплексов опубликованы ранее [15]. Поскольку формирующие их седиментационные системы могли группироваться вкост простирания береговой линии только пятью основными способами, в эпиконтинентальных бассейнах с гумидным типом литогенеза возникало пять типов парагенераций (рис. 11, 12). Первый тип образуют литомы глубоководного шельфа и открытого мелководья; второй – литомы глубоководного шельфа и изолируемого мелководья; третий – литомы глубоководного шельфа, дельты открытого побережья и флювиального потока; четвертый – литомы глубоководного шельфа, открытого мелководья и лагуны; пятый – литомы глубоководного шельфа, открытого мелководья, лагуны, дельты изолированного побережья и флювиального потока.

Геоформации – геологические тела регионального масштаба, представляющие собой системы парагенераций. На сеймопрофилях их выделяют как сеймокомплексы, а в секвенс-стратиграфии именуют «секвенсами». В связи с тем, что структурно-вещественные характеристики геоформаций изменяются по латерали, их можно рассматривать как латеральный ряд *градаций* – относительно однородных фаций геоформации.

Флишевые геоформации являются результатом полного цикла эволюции глубоководного конуса выноса, и состоят из трех градаций (см. рис. 5): проксимальной дикофлишевой, центральной нормальнофлишевой и дистальной тонкофлишевой [3].

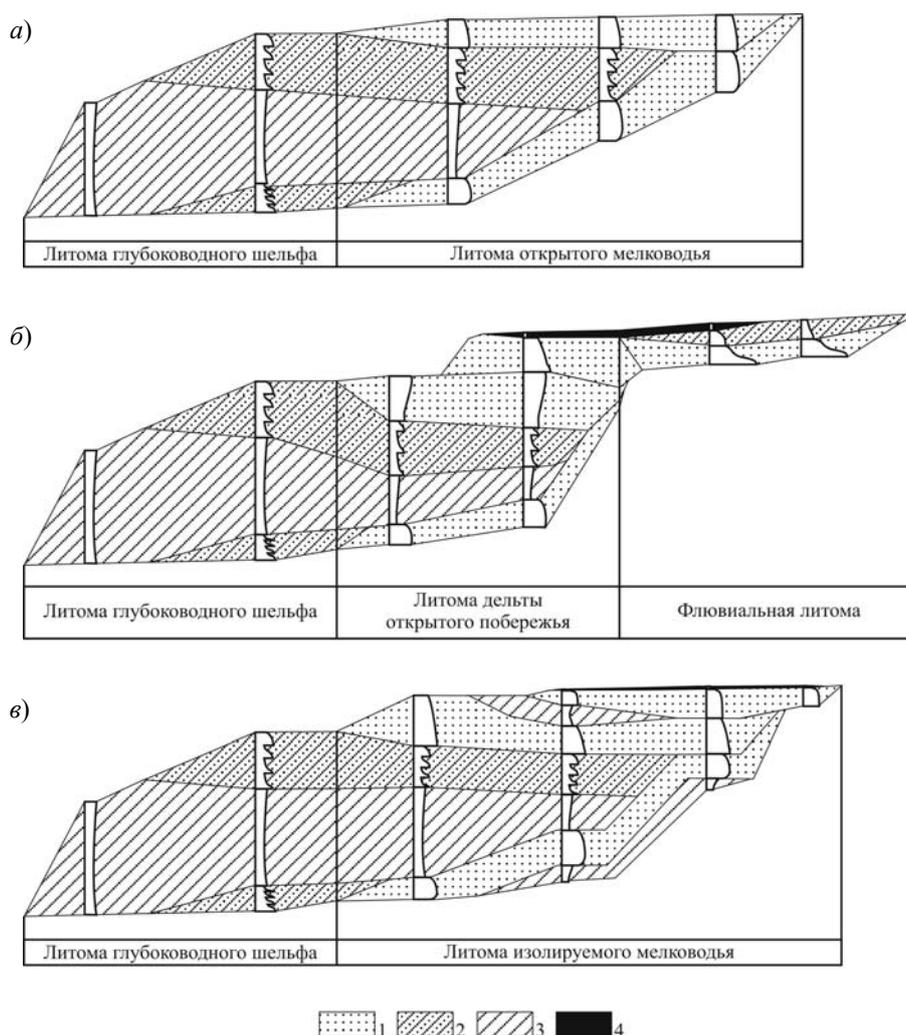

Рис. 11. Схема строения терригенных эпиконтинентальных парагенераций первого (а), второго (б) и третьего (в) типов: 1 – псефито-псаммитовые слои, 2 – слои сложенные тонкими чередованиями псаммитов, алевролитов и пелитов, 3 – алевро-пелитовые слои, 4 – слои угля

Эпиконтинентальные геоформации – региональные геологические тела мощностью до 1000 м и протяженностью в сотни км. Их образование, вероятно, связано с эвстатическими колебаниями уровня моря [15], которые формируют трансгрессивно-регрессивные системы парагенераций.

В составе геоформаций, накопившихся в эпиконтинентальных бассейнах с гумидным типом литогенеза, установлено 7 градаций, каждая из которых формировалась в пределах единой по условиям осадконакопления ландшафтной зоне.

Градация глубоководного шельфа образована одноименными литомами, которые формировались ниже базы волнений. Здесь доминируют аргиллиты и глинистые алевролиты, встречаются градационные чередования песчаников, аргиллитов и алевролитов, присутствуют маломощные слои песчаников с градационной текстурой. Породы известковистые, с редкими кальциево-карбонатными конкрециями, выделениями сульфидов и единичными остатками морской фауны.

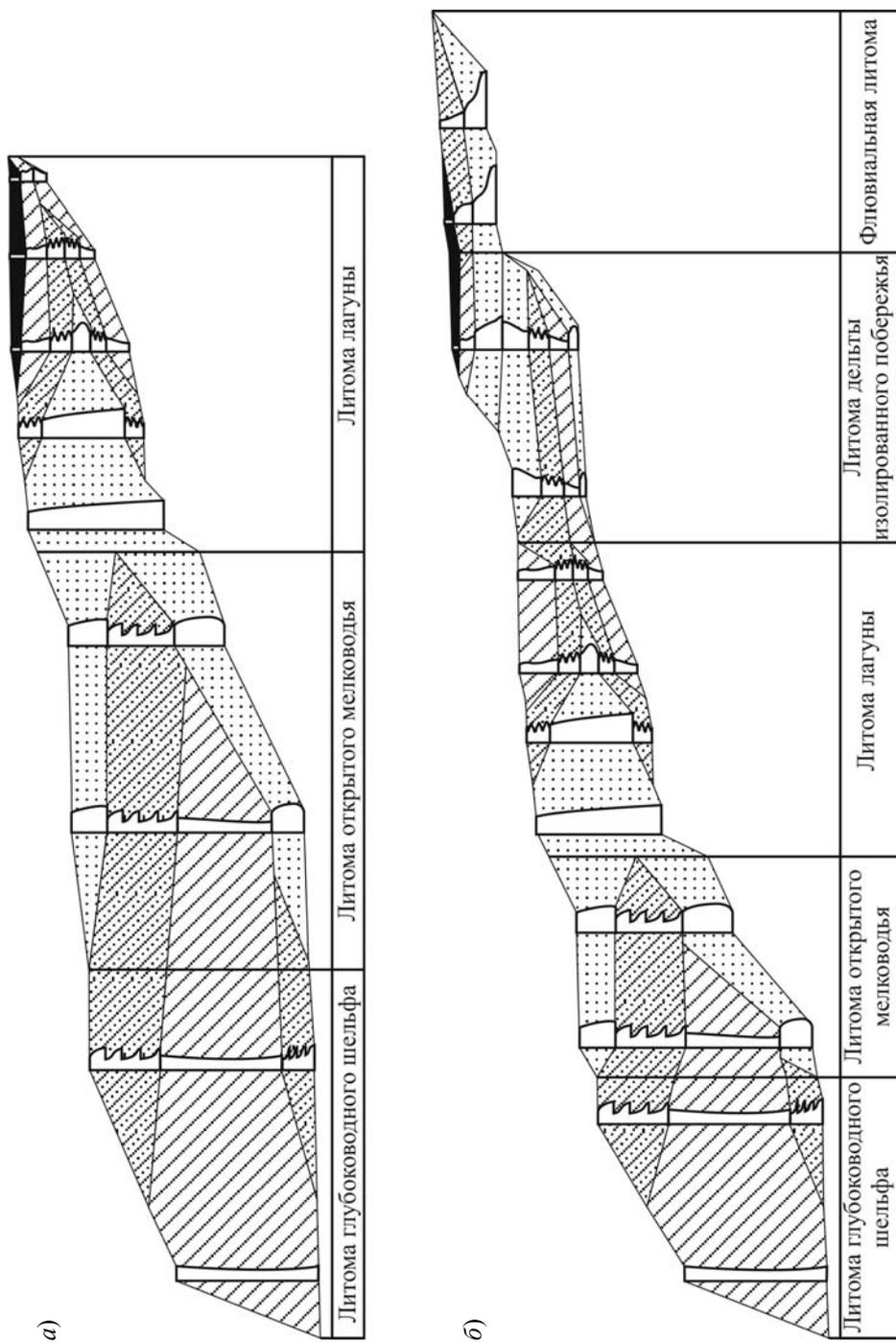

Рис. 12. Схема строения терригенных эпиконтинентальных парагенераций четвертого (а) и пятого (б) типов. Условные обозначения на рис. 11

Градация открытого мелководья сложена дистальными частями литом открытого мелководья, которые накапливались при многократной смене динамичных обстановок зоны волнений (регрессии) низкодинамичными условиями глубоководья (трансгрессии). Здесь доминируют тонкие линзовидно-полосчатые чередования аргиллитов, алевролитов и песчаников, присутствуют слои песчаников известковистых и алевролитов глинистых. Породы содержат кальциево-карбонатные конкреции, многочисленные остатки морских организмов, разнообразные ихнофоссилии.

Градация открытых побережий образована проксимальными частями литом открытого мелководья, литомами изолируемого мелководья и дельт открытых побережий. Типичны мощные слои песчаников, тонкие линзовидно-полосчатые чередования аргиллитов, алевролитов и песчаников, единичные невыдержанные слои угля. Породы содержат магнево-кальциево-железосодержащие конкреции, морскую и эвригалинную фауну, следы жизнедеятельности, углефицированные фрагменты растений и мелкие корневые системы.

Градация барового поля состоит из проксимальных частей литом открытого мелководья, дистальных частей литом лагуны и дельт изолированных побережий. Характерны мощные слои песчаников известковистых, тонкие линзовидно-полосчатые чередования алевролитов и тонкозернистых песчаников. Иногда присутствуют невыдержанные пропластки угля. Породы содержат магнево-кальциево-карбонатные конкреции, редкую морскую и эвригалинную фауну, разнообразные ихнофоссилии, углефицированные растительные остатки.

Градация лагуны состоит из отложений низкодинамичного мелководья и дельт изолированного побережья. Характерны волнистые маятниковые чередования алевролитов глинистых и песчаников тонкозернистых, мощные слои алевролитов аргиллитов, выдержанные слои угля. Породы содержат железосодержащие конкреции, многочисленные остатки растений и единичные раковины мелких солоноватоводных двусторчатых моллюсков.

Градация изолированного побережья сложена проксимальными частями литом лагун и дельт изолированных побережий. Присутствуют дистальные части флювиальных литом. Характерны песчаники с прослоями гравелитов и конгломератов, неотчетливые чередования алевролитов и песчаников, слои алевролитов глинистых, горизонты погребенных гидроморфных палеопочв, единичные невыдержанные слои угля. Породы содержат железосодержащие конкреции, углефицированный растительный детрит и остатки корневых систем.

Градация флювиальной равнины образована отложениями постоянных и временных однонаправленных пресноводных потоков. Характерны песчаники с прослоями гравелитов и конгломератов, неотчетливые чередования алевролитов и песчаников зеленовато-серых, аргиллиты пестроцветные, красно-зеленые, горизонты погребенных субаэральных палеопочв. Породы содержат кальциево- и железосодержащие конкреции с повышенным (более 3%) содержанием $MnCO_3$, отпечатки листовой флоры и мелких корневых систем.

Градации группируются в латеральные ряды, которые отражают ландшафтную зональность палеобассейна, образуя геоформации двух типов (рис. 13). Геоформации первого типа формировались в бассейнах с приглубыми побережьями и состоят из градаций глубоководного шельфа, открытого мелководья, открытых

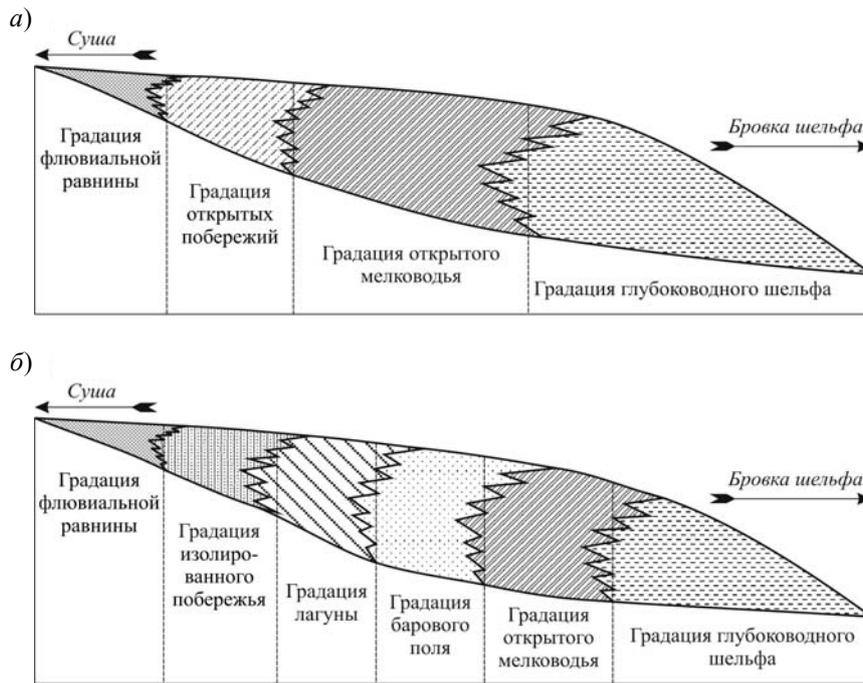

Рис. 13. Схема строения терригенных эпиконтинентальных геоформаций первого (а) и второго (б) типов

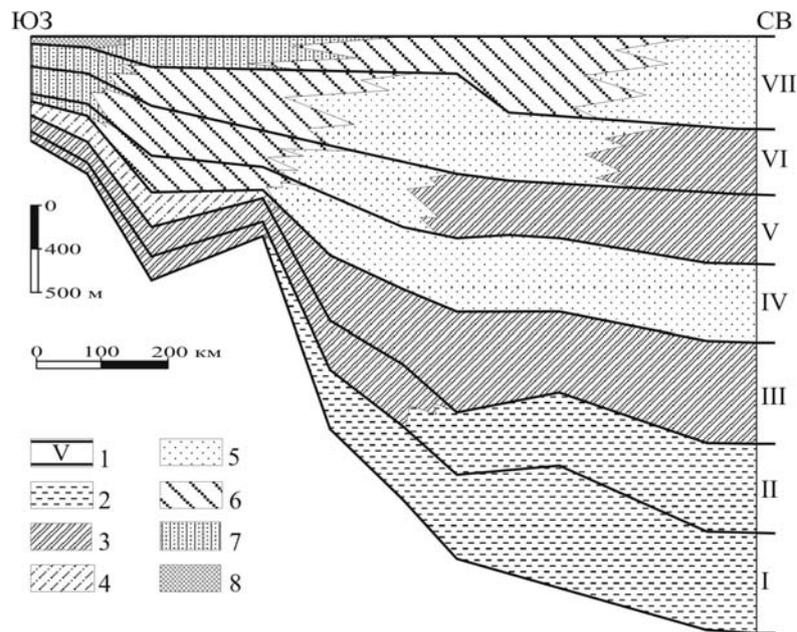

Рис. 14. Субширотный профиль позднепалеозойской терригенной эпиконтинентальной геогенерации Таймыра: 1 – границы и номера геоформаций; 2–8 – градации: 2 – глубоководного шельфа, 3 – открытого мелководья, 4 – открытых побережий, 5 – барового поля, 6 – лагуны, 7 – изолированного побережья, 8 – флювиальной равнины

побережий, флювиальной равнины. В геотомиях второго типа представлен латеральный ряд градаций глубоководного шельфа, открытого мелководья, барового поля, лагуны, изолированного побережья и флювиальной равнины, который возникал в бассейнах с отмельными побережьями.

Геогенерации – высшие единицы надпородного уровня организации, гигантские геологические тела, ограниченные резкой сменой структурно-вещественных характеристик пород, поверхностями региональных перерывов или структурных несогласий. Это системы родственных геотомий (парагенезисы геотомий), сформировавшиеся в условиях одного типа литогенеза при заполнении осадками единой региональной аккумулятивной структуры земной коры – осадочного бассейна.

Например, позднелазовская терригенная геогенерация Таймыра (рис. 14) мощностью от 1000 м на юго-западе до 5500 м на северо-востоке согласно залегает на раннекаменноугольных известняках и со стратиграфическим несогласием перекрыта туфолавовым комплексом пермотриаса. Эта система 7 геотомий сформировалась в результате полного цикла эволюции эпиконтинентального седиментационного бассейна с гумидным типом литогенеза в условиях умеренного климата.

Заключение

Предметом осадочной формациологии являются надпородные тела стратисферы. Благодаря появлению этого научного направления в середине XX века литологи перешли к исследованию новых уровней организации естественных геологических тел. Начало работы над проблемой привело к возникновению структурно-вещественного и генетического методических направлений, публикации теоретических разработок, описаний конкретных формаций, созданию их классификаций и формационных карт. Затем проявились признаки стагнации, так как вопреки ожиданиям полувековой этап работы над проблемой не дал качественно новой информации об изучаемых объектах и не обеспечил переход к новому уровню понимания законов строения и механизмов формирования стратисферы, что необходимо для повышения качества стратиграфических схем, геологических карт и минерагенических прогнозов.

Такое положение дел можно считать следствием двух основных концептуальных причин. Это доминирующее представление о формациях как о литологически однородных геологических телах и убеждение, что формации (региональные тела) можно рассматривать как ассоциации пород и выделять по петрографическим признакам.

Обобщение и анализ накопленных к настоящему времени знаний о надпородных телах стратисферы позволяют выдвинуть следующие альтернативные теоретические положения.

1. Надпородные тела, образующиеся в результате развития во времени и пространстве процесса осадконакопления, имеют форму линз, которые неоднородны как по вертикали, так и по латерали. В связи со значительными размерами их непосредственное изучение возможно только по случайным вертикальным сечениям (обнажения, керн скважин), а косвенную информацию о них дают геофизические методы. После образования надпородные тела изменяются

за счет метаморфизма, выветривания, размыва и тектонических нарушений. Следовательно, по случайным вертикальным сечениям необходимо создавать и анализировать идеализированные структурно-генетические модели объектов, сформировавшихся к моменту завершения седиментации. Эти модели должны включать информацию о полной вертикальной последовательности элементов, образующих тело и сведения о закономерностях его латеральных изменений. При этом осадочную линзу целесообразно представить в виде латерального ряда фаций, то есть относительно однородных частей.

2. В стратисфере представлен иерархический ряд надпородных тел и объекты каждого уровня являются системами тел предшествующего уровня организации [1]. Из этого следует, что для описания объектов более высокого уровня необходимо исследовать тела предыдущего уровня. В качестве рабочей схемы можно принять, что в стратисфере представлены слоевой, парагенерационный, геотформационный и геогенерационный иерархические уровни.

Хочется надеяться, что описанные в статье общие закономерности строения осадочных надпородных геологических тел и их иерархия способны обеспечить получение новых знаний о законах архитектуры стратисферы. Однако для этого придется пройти длинный путь скрупулезного исследования объектов, начиная с самых простых и только потом переходя к более сложным.

Summary

S.B. Shishlov. Current State and Future Development of Sedimentary Formatiology.

We consider the main factors hindering the development of formatiology. We also give an account of theoretical propositions which are to promote the investigation of hierarchical system of super-rock natural geological bodies in the Earth's sedimentary cover (stratisphere).

Key words: sedimentary formatiology, conceptual statements, super-rock natural geological bodies, principles of structure, hierarchy.

Литература

1. *Драгунов В.И., Айнимер А.И., Васильев В.И.* Основы анализа осадочных формаций. – Л.: Недра, 1974. – 159 с.
2. *Шванов В.Н.* Структурно-вещественный анализ осадочных формаций (начала литомографии). – СПб.: Недра, 1992. – 230 с.
3. *Фролов В.Т.* Генетическая типизация морских отложений. – М.: Недра, 1984. – 222 с.
4. *Фролов В.Т.* Литология. Книга 3. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – 352 с.
5. *Фролов В.Т.* Основы геотформациологии // Материалы 3-го Всерос. литолог. совещ. «Генетический и формационный анализ осадочных комплексов фанерозоя и докембрия». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С. 31–34.
6. *Ерофеев В.С., Цеховский Ю.Г.* Парагенетические ассоциации континентальных отложений (семейство гумидных парагенезов). – М.: Наука, 1982. – 212 с. (Тр. ГИН, Вып. 363.)
7. *Головкинский Н.А.* О пермской формации в центральной части Камско-Волжского бассейна. – СПб., 1868. – 192 с.
8. *Rutot A.* Les phénomènes de la sédimentation marine étudiés dans leurs rapports avec la stratigraphie regionale // Bull. Mus. R. Hist. Nat. Belg. – 1883. – Т. II, F. 1. – P. 41–83.

9. Сейсмическая стратиграфия / Ред. Ч. Пейтон. – М.: Мир, 1982. – 848 с.
10. Шлезингер А.Е. Региональная сеймостратиграфия. – М.: Науч. мир, 1998. – 144 с. (Тр. ГИН РАН, Вып. 512.)
11. Van Wagoner J.C., Mitchum R.M., Campion K.M., Rahmanian V.D. Siliciclastic sequence stratigraphy in well logs, cores, and outcrops: concepts of high-resolution correlation of time and facies // AAPG Methods in Exploration Series. – 1990. – No 7. – 55 p.
12. Иностранцев А.А. Геологические исследования на севере России в 1869 и 1870 гг. – СПб., 1872. – 179 с.
13. Voita A.H. Sedimentology of some flysh deposits. – Amsterdam: Elsevier, 1962. – 168 p.
14. Стоу Д.А.В. Морские глубоководные терригенные отложения // Обстановки осадконакопления и фации. – М.: Мир, 1990. – Т. 2. – С. 141–194.
15. Шишлов С.Б. Структурно-генетический анализ осадочных формаций. – СПб.: СПГГИ (ТУ); ЛЕМА, 2010. – 276 с.

Поступила в редакцию
16.11.11

Шишлов Сергей Борисович – доктор геолого-минералогических наук, профессор, заведующий кафедрой Санкт-Петербургского государственного горного университета.
E-mail: sshishlov@mail.ru